Религия

Христианские общины в современном Китае: типология китайских религиоведов

© 2017

О.В. Пелевина

В статье на основе анализа социологических религиоведческих исследований раскрывается специфика современного китайского христианства в его взаимосвязи с социальной принадлежностью верующих. Дается характеристика религиозного поведения исповедующих христианство представителей четырех китайских социальных групп — жителей сельской местности и городов, интеллектуалов и бизнесменов.

Ключевые слова: религия, христианство, Китай, социология.

Христианство, как известно, не является автохтонной религией Китая. Тем не менее в последние несколько десятилетий эта мировая религия стала занимать значительное место в конфессиональном пространстве КНР. История и основные этапы проникновения христианства в Китай описаны российскими востоковедами. Существуют фундаментальные монографии, авторы которых раскрывают тему адаптации христианства к китайской культуре¹, анализируют историю и современное состояние основных христианских направлений в КНР². В публикациях конфессиональных авторов описаны различные этапы истории христианства в Китае в целом и православия в частности³. Помимо монографий, существуют и научные статьи, раскрывающие различные аспекты данной темы.

В данной статье мы будем опираться на результаты, полученные китайскими специалистами в течение последних 15 лет. Мы предлагаем обратить внимание на результаты их исследований и раскрыть специфические особенности современного христианства в Китае в зависимости от социальной принадлежности адептов.

Христианство в КНР отличается сложной организацией, что обусловлено историческими, политическими и социальными процессами в КНР в XX в. Католицизм и протестантизм входят в число пяти официальных религий КНР. Православие официально признано в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и во Внутренней Монголии⁴. По-

Пелевина Ольга Викторовна, кандидат философских наук, доцент кафедры религиоведения и истории ФГБОУ ВО Амурский государственный университет (г. Благовещенск).
E-mail: olpelevina@gmail.com.

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, проект № 14-18-00308 «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)».

мимо этого, на территории страны действуют многочисленные «домашние церкви», преимущественно протестантского происхождения.

Обобщив результаты различных исследований за последние 15 лет, можно заметить, что сведения о количестве христиан в Китае существенно расходятся. Разрыв между показателями серьезный: от 23 миллионов⁵ до 60–80 миллионов христиан в КНР. Официальная статистика КНР тяготеет к более скромным показателям, зарубежные исследователи и журналисты склонны обнародовать высокие показатели⁶. Не вступая в дискуссию о численности христиан в КНР, обратимся к рассмотрению специфики современного китайского христианства.

С первых веков своего существования христианство претендовало на универсальность, не делая различий по национальным, социальным, экономическим и прочим признакам. Однако в каждый конкретный исторический период, в конкретной этнической и социальной группе одна и та же религия, без изменения догматических оснований, может быть наделена специфическими символами, ритуалами и другими характерными чертами. И христианство не является исключением. Современные китайские религиоведы обращаются к выявлению специфических черт китайского христианства в зависимости от социальной принадлежности адептов. По результатам их исследований, христианство сельских жителей отличается от веры студентов, бизнесменов и других горожан.

Научный сотрудник Академии общественных наук Китая (АОН) Тан Сяофэн выделяет несколько социальных групп китайских христиан: сельские жители, горожане, студенты, бизнесмены⁷. Далее мы рассмотрим основные положения данной классификации, дополнив их результатами исследований других китайских специалистов⁸, занимающихся изучением христианства. При интерпретации эмпирического материала, представленного в исследованиях китайских коллег, мы будем пользоваться теоретическими положениями классика социологии религии М. Вебера.

Христианская вера китайских крестьян и фермеров

На протяжении последних тридцати лет китайские социологи религии фиксируют распространение христианства в сельской местности КНР. В деревнях почти не развит культурный досуг, духовные и интеллектуальные потребности людей слабо удовлетворяются. Сельские христианские общины стали своеобразными центрами культурной жизни. Они выполняют коммуникативную, релаксационную, образовательную, эстетическую, интеграционную функции.

Согласно классическим религиоведческим подходам⁹, религиозные предпочтения крестьян обусловлены их тесной связью с природой и носят магический характер, преобладает иррациональное начало веры. Христианство в Китае не насаждалось насильно. Его воспринимали как одну из сил, способную эффективно оказать помощь в трудных ситуациях. За счет смешения с народными верованиями и элементами даосизма и буддизма христианство стихийно адаптировалось к реалиям деревенской жизни. Например, еще в начале XX в. на основе сближения христианских пятидесятнических идей с народными религиями в китайских деревнях возникли многочисленные протестантские группы, последователи которых придавали особое значение идее обретения «даров Святого Духа», включая глоссолалию и дар пророчества. Некоторые фразы из Писания, например, «Аллилуйя», использовались как магические заклинания, помогающие отгонять злые силы¹⁰.

На современном этапе китайские социологи религии продолжают фиксировать случаи, когда деревенские жители обращаются к христианству, преследуя утилитарные цели, и в их религиозном поведении можно обнаружить элементы магизма. Сельские религиозные общины преимущественно состоят из пожилых людей и женщин. Уровень образования верующих невысок.

Приняв христианство, люди ожидают исцеления от болезней; желают повысить урожайность и поддержать витальные силы скота; верят, что обретут счастье и достаток; надеются после смерти попасть в рай. Для них христианство — это не система с устоявшейся догматикой, а живая вера, которая должна трогать сердце. Они нуждаются в чудесах веры. Жажда осязаемой пользы детерминирует неустойчивые религиозные убеждения сельских верующих, их изменчивость. Бывают ситуации, когда люди перестают ходить в церковь, не обретя желаемое. Тан Сяофэн зафиксировал и описал показательный пример в селе Внутренней Монголии. Человек ходил на молитвенные собрания, чтобы излечить своего осла. Не получив желаемого, крестьянин вышел из общины¹¹.

Искажению христианского учения в современном Китае способствует отсутствие достаточного количества квалифицированных пастырей, наличие лжеучителей и малограмотность селян. Китайские исследователи замечают распространение в деревнях КНР еретических идей, например, таких: «экономическое развитие и просмотр телевизора мешают христианской вере»; «по лицу ребенка или подростка можно определить, является ли его душа глашатаем Бога» и др. Лжеучителя заявляют о своих способностях изгонять злых духов¹². Вместе с тем нельзя сказать, что христианская вера всех современных китайских сельских жителей окрашена элементами магии и суеверий или носит искаженный характер.

Многие люди обращаются к христианству в сложные периоды жизни. Например, по результатам полевых исследований китайских специалистов в провинции Шаньси, 52,8% опрошенных христиан приняли веру из-за собственной болезни или серьезных заболеваний членов семьи; 46,3% респондентов хотели справиться с несчастьями или жизненными неудачами. Как правило, пережив тяжелую жизненную ситуацию и справившись с ней, исповедуя веру в Христа, люди становятся преданными адептами, пренебрегающими народными китайскими обычаями. В частности, христианин-неофит может официально поменять имя, особенно в том случае, если в нем встречается знак, указывающий на тотемного предка: дракона или тигра. Новообращенные христиане могут уничтожить имеющиеся в семье изображения этих животных. Во время празднования китайского Нового года верующие не пользуются хлопушками и фейерверками, считая, что могут «разбудить» демонические силы¹³.

В плане моральных качеств, деревенские верующие современного Китая придерживаются синтеза христианских и конфуцианских принципов. В соответствии с библейскими заповедями христиане осуждают кражи, ложь, зависть, драки и ругань. Одновременно прослеживается значимость для них конфуцианских морально-этических норм: уважения к родителям, внимательного и заботливого отношения к детям, младшим братьям и сестрам. Боясь наказаний за грехи, люди порицают такие вредные привычки, как пьянство и азартные игры, и стараются избежать их. Показательный пример описан в статье китайского исследователя. В 2008 г. в провинции Юньнань респондент по фамилии Дань рассказал, что страдал от неизвестной болезни. Его беспокоили повышенная температура и кашель, причем медикаменты от этих симптомов не помогали. Позднее Дань понял, что болезнь вызвана его неправильным поведением: участвуя в азартной игре с друзьями, он жульничал. После искреннего раскаяния и молитв болезнь отступила¹⁴.

В последние годы исследователи отмечают количественные и качественные изменения в христианских общинах в сельской местности Китая. За счет внутренних трудовых миграций количество деревенских верующих сокращается. Урбанизация китайской деревни приводит к появлению маргинальных христианских общин, членами которых становятся бывшие крестьяне, переехавшие в города. Развитие городов связано с усилением рационального начала в религии. Улучшение сельского здравоохранения и рост уровня образования населения ведут к изменению качества христианской веры. Появляются люди, заинтересованные в духовном и интеллектуальном поиске, стремящиеся понять суть христианского вероучения, свободного от суеверий, магии и народной религиозности.

Христианские сообщества в городах КНР

Жители современных китайских городов принадлежат к разным социальным группам. Христианская вера горожан отличается разнообразием. Можно выделить несколько групп христиан: бывшие крестьяне, переехавшие в город; коренные городские жители; студенты и преподаватели учебных заведений; бизнесмены.

Городские христианские общины в последние годы увеличиваются за счет внутренних трудовых миграций. Многие сельские молодые люди, особенно мужчины, стремятся работать за пределами дома в поисках лучших материальных возможностей. В городах бывшие сельские последователи Христа либо примыкают к уже существующим городским общинам христиан, либо создают собственные сообщества верующих. Чаще всего для них оказывается предпочтительным второй путь, поскольку вновь созданные общины состоят из земляков, у них общие культурные и социальные корни; в таких объединениях быстрее происходит адаптация верующих к новым условиям жизни.

В городах Китая существуют собственные христианские сообщества. В 2000–2003 гг. американский социолог религии китайского происхождения Ян Фаньган инициировал проект по изучению протестантизма в КНР. Было проведено крупное социологическое исследование в восьми городах Китая. В выборку попали территории, различающиеся климатическими условиями, политическими настроениями, культурой. Семь ученых и аспирантов из нескольких университетов брали интервью и осуществляли наблюдения в христианских церквях КНР.

В крупных городах КНР верующие назначали исследователям встречи в «Макдональдсах», в ресторанах «KFC», а также в небольших местных китайских кафе и чайных домах. Несмотря на то, что это противоречит законодательству КНР, кафе и рестораны стали привычными местами для христианских собраний. Там изучают основы вероучения небольшие группы, состоящие примерно из десяти человек, как правило, при участии иностранных миссионеров. Программы курсов не связаны с какой-то одной деноминацией и ориентированы на всех желающих изучить азы христианства. Преподают «учебный курс Тимоти» (Timothy Training Course) и Альфа курс. Изучение предполагает чтение Библии и обсуждение общехристианских тем. Основной целью курсов является подготовка проповедников и людей, ориентированных на социальное служение в соответствии с христианскими принципами в детских учреждениях, благотворительных организациях¹⁵. Молодых китайцев привлекает атмосфера подобных заведений. В них сочетаются шум и многолюдность общественного места и личное пространство за столом каждого посетителя. Подобные условия сближают азиатскую среду с европейской. «Макдональдсы» и христианство, по мнению исследователя, это символы западной культуры, свободы, современности.

Переживая идеологический вакуум и осознавая необходимость духовной жизни, китайцы стали интересоваться и автохтонными, и западными философско-религиозными системами¹⁶. Молодое поколение зачастую считает традиционные китайские религии несовременными, ограниченными. Обращение китайцев к христианству напоминает механизм обращения к нетрадиционным религиям¹⁷. Христианство воспринимается жителями китайских городов как современная универсальная религиозно-философская система, способная удовлетворить духовные запросы современного китайца. Христианство востребовано в китайской вузовской среде как мировоззренческая система, отвечающая на интеллектуальные запросы.

Специфика христианской веры современных китайских интеллектуалов

Молодые образованные христиане представляют собой интеллигенцию китайских общин. В отношении их со времен реформ в КНР принято использовать термин «культурное христианство»¹⁸. В рамках подхода М. Вебера этих людей можно отнести к типу интеллектуалов. Данный тип, по мнению немецкого мыслителя, всегда отличался рационализмом. М. Вебер отмечал, что особое положение среди интеллектуалов занимают представители религиозного сословия: жрецы и духовенство, которые хранили и разрабатывали учение. В силу секулярности современного мира и в результате того, что в Китае затруднена деятельность зарубежных проповедников и представителей духовенства с высоким уровнем теологической подготовки, роль хранителей веры возложена на представителей китайской христианской интеллигенции. Не так давно появилось понятие, которое на русский язык можно перевести как «собрание христиан, вернувшихся из-за границы»¹⁹. Членами таких собраний являются преподаватели высшей школы, аспиранты, магистранты, которые какое-то время обучались в Европе и Америке и имели возможность лучше понять суть христианства. Подобные общины функционируют по образцу больших церквей. Некоторые из них насчитывают более 1000 последователей. Китайские специалисты отмечают, что эти церкви занимаются реформированием христианства в области богослужебной практики, обрядности и социального служения²⁰.

Современные китайские исследователи приходят к выводу, что доля верующих в студенческой среде выше, чем доля верующих среди других категорий китайского населения. Например, в 2008 г. в Шанхайской высшей школе проводилось исследование, согласно которому доля студентов христиан в университетах Шанхая составляла 4,7%. Доля шанхайцев-христиан в целом ниже — 1,07%. В университетах Пекина наблюдалась такая же ситуация²¹.

В некоторых университетах доля верующих преподавателей выше, чем студентов. Их отношение к вероисповеданию отличается большей осознанностью. По сравнению с верой других социальных групп вера студентов и преподавателей менее утилитарна. Согласно концепции М. Вебера, интеллектуалы ищут смысл жизни, уходящий в бесконечность, стремятся к единству с собой, людьми, Космосом. Верующие студенты демонстрируют большую набожность и благочестие. Шанхайские исследователи зафиксировали, что 88,2% студентов посещают еженедельные групповые христианские занятия; 82,3% респондентов каждый день или часто читают Библию; 100% опрошенных каждый день или часто молятся²². Для молодых образованных верующих китайцев подлинная ценность христианства связана с такими понятиями, как «прославление Бога»; «любовь к Богу, любовь к ближнему своему, как к самому себе»; «спасение души»; «искупление, самосовершенствование»²³.

По данным ряда исследований, студенты в большинстве случаев принимают христианство только после поступления в колледжи и университеты. Например, в 2004 г. в журнале «Молодежные исследования», который издает Институт социологии АОН, были опубликованы результаты анкетирования христиан, учащихся в колледжах Пекина. В исследовании принимали участие верующие студенты 1–4 курсов, всего 82 человека. Выяснилось, что на первом курсе христианами стали 47,4%. После второго курса верующими стали 63,4%. Количество христиан на 3 и 4 курсах стало еще больше — 66,7% и 70,6% соответственно²⁴. Схожие результаты получили шанхайские специалисты. Таким образом, часто христианство принимают именно в годы учебы в высшей школе. Китайские специалисты стараются объяснить этот феномен. Психологи выделяют такие причины: кризис самоидентификации китайской молодежи; неспособность традиционных китайских религий заполнить духовный вакуум; ослабление образовательной функции университетов²⁵.

Религиоведы не согласны с тем, что популярность христианства у студентов порождают стрессы во время учебы или ощущение фрустрации, возникающее из-за страха не найти достойное место работы. Успех христианства в университетских кампусах они объясняют стремлением молодых людей к мультикультурализму²⁶. В 1990-е годы американская исследовательница китайского происхождения Джулия Чин, изучавшая вопросы распространения аллохтонных религий на территории Китая, видела причины популярности христианства в увлечении китайцев западной культурой²⁷.

Ян Фаньган с коллегами пришли к выводу, что протестантизм для современных китайцев — это не просто увлечение западной культурой и стремление подражать европейцам. Это желание идти в ногу со временем, найти ответы на экзистенциальные вопросы в современном мире²⁸.

На современном этапе данные социологических исследований опровергают мнение, согласно которому верующие китайские студенты принадлежат к социально незащищенной, уязвимой группе. В опросе принимали участие около трехсот студентов-христиан из нескольких городов Китая. Вопросы касались семейных отношений, экономического положения семьи и здоровья: 70,6% опрошенных студентов сказали, что в их «семьях царят мир, дружба и согласие»; 29,4% ответили, что в семье «обычные, ровные отношения»; никто не пожаловался на «семейные конфликты или неурядицы». Говоря об экономическом положении семьи, 5,9% назвали себя «очень богатыми»; 23,5% респондентов считают себя «богатыми»; «средний уровень доходов» выбрали 17,6% опрошенных; «обычное умеренное материальное состояние» выбрали 52,9%; вариант «нищета и бедность» не выбрал никто. Отвечая на вопрос о состоянии здоровья, 70,6% респондентов выбрали вариант «здоровы»; «обычное умеренное состояние здоровья» у 23,5% респондентов; «ослаблены тяжелой болезнью» 5,9% респондентов²⁹.

Бывает и так, что студенты не стремятся к христианству как к религии, но все равно равнодушны к его не китайской культурной составляющей. В 2008 г. в Китайском народном университете проводилось исследование, направленное на выявление идеологических убеждений студенчества. В результате вариант «не верю в христианство, но в христианской культуре заинтересован» выбрали 46,4% респондентов. Этот показатель свидетельствует о скрытом потенциале христианства в китайской высшей школе. Но не все студенты имеют склонность исключительно к христианству, существуют и убежденные атеисты, и заинтересованные в других религиях. Например, среди неверующих студентов 42,5% испытывали интерес к буддизму, 36% к протестантизму, 13,6% к католицизму, 16,6% к даосизму, 8,3% к исламу, а 20,9% вообще не заинтересованы ни в какой религии. «Не верят в христианство и не испытывают интереса к христианской культуре» 38,5% респондентов. По сравнению с 2002 г. этот показатель вырос, стало больше студентов, которые равнодушны к христианству как к религии и культурной системе³⁰.

Таким образом, христианство воспринимается в среде современных китайских интеллектуалов не просто как западная религия, но как универсальная и жизнеспособная система знаний и ценностей. Сообщества китайских верующих с высоким уровнем образования заинтересованы в реализации умственно-психологических запросов. Для многих из них изначальным мотивом приобщения к христианству является поиск и обретение истины, мудрости, симпатия к аллохтонным культурным моделям. Интеллектуалы задают и поддерживают философско-мировоззренческие основы китайского христианства.

Экономическая же основа китайских христианских общин зависит от представителей бизнеса, которые составляют новый тип христианского сообщества.

Христиане-бизнесмены

Сообщества христиан-бизнесменов сформировались в прибрежных экономически развитых районах Китая. Членами таких сообществ являются индивидуальные пред-

приниматели, руководители, администраторы, менеджеры, управляющие и служащие крупных фирм. По мнению китайских специалистов, экономические условия юга Китая стали причиной возникновения христианских общин состоятельных людей. Наиболее типичные общины такого рода находятся в Вэньчжоу. Уже в XIX в. Вэньчжоу был процветающим портом. Свое важное экономическое и транспортное значение город сохраняет и сегодня. Вэньчжоусцы — талантливые предприниматели. Много выходцев из Вэньчжоу проживает в Европе и США. При этом они исповедуют протестантизм, который, как известно из теории М. Вебера, породил особый тип капитализма³¹. Принадлежность к определенной религиозной традиции способна детерминировать экономическое поведение индивидов. На наш взгляд, не случайно то, что китайские бизнесмены обратились именно к протестантизму, а не к другим христианским конфессиям. Протестантизм близок их умонастроениям, духовным потребностям, образу жизни. Можно в соответствии с концепцией М. Вебера отметить, что этим людям близок этос капиталистов, предполагающий честный, ненасильственный путь накопления капитала. Китайские бизнесмены знают цену деньгам, но не скупаются на церковные пожертвования. Они не считают, что достаток мешает вере. Напротив, бизнес для них — это возможность честного, рационального служения Богу и своей общине вне стен церкви.

Бизнесмены охотно жертвуют деньги на строительство храмов, некоторые выполняют обязанности пресвитеров, активно участвуют в христианских собраниях. Они развивают местные церкви, поскольку располагают обширными связями и солидными экономическими ресурсами. В Вэньчжоу много величественных храмов. Расходы на содержание христианских культовых зданий доходят до нескольких миллионов юаней. Есть церкви, которые построены на взносы нескольких верующих. Внутри церкви оборудованы передовыми аудио- и видеосистемами, а также кондиционерами. По информации китайских специалистов, полученной во время бесед с верующими в неформальной обстановке, пастырь или пресвитер в любое время может обратиться с просьбой к нескольким предпринимателям и получить материальную помощь на нужды церкви³².

Тан Сяофэн выделяет две группы христиан-бизнесменов. Первые обрели материальный достаток в результате собственного труда, и христианство благотворно сказалось на их бизнесе. Вторые — выходцы из семей предпринимателей; им вера необходима для удовлетворения духовных потребностей.

Вера христиан-бизнесменов связана с принципами концепции корпоративной культуры. Как утверждал М. Вебер, торговцев и предпринимателей отличает стремление к общинной религиозности и корпоративному духу. Такой тип верующих бизнесменов, возникший на юге Китая, теперь можно встретить и в других районах страны. Бизнесмены, заинтересованные в развитии своего дела, для поддержания корпоративного духа компании стремятся собрать вокруг себя людей с христианскими убеждениями. Верующие работодатели предпочитают нанимать на работу своих единомышленников, поскольку те имеют в этой среде хорошую репутацию. Бизнесмены лучше узнают своих работников во время коллективных богослужений.

Фирмы, которыми владеют христиане, функционируют по принципам общины. На предприятиях для служащих разработаны нормы поведения в соответствии с христианскими идеалами. В разных отделах можно встретить каллиграфические надписи христианского содержания в традиционном китайском стиле. В помещении финансового отдела можно прочесть «Бог — истинный путь», «Трудолюбие будет вознаграждено Богом». В служебном помещении главы компании висят надписи: «В соответствии с небесным законом, избегай жадности», «Эммануил». Некоторые владельцы дают своим компаниям названия, используя традиционные христианские термины: «Воля Бога», «Божественный мир», «Вера в Бога», «Ханаан»³³.

Китайские исследователи описывают встречу коллег — христиан в понедельник утром после выходных дней. Судя по описанию, встреча мало отличается от протестант-

ских собраний. Сначала они поют религиозные песни «Дар» или «Священный Агнец, восседающий на престоле». Затем с воодушевлением смотрят вероучительный короткометражный фильм «Ты слышал голос Бога?» Хозяин компании выступает с речью, говорит о бизнес-целях компании и подчеркивает важность веры и доверительного взаимодействия между сотрудниками. В конце своего выступления хозяин фирмы предлагает хором вслух прочесть отрывок из Библии. Заканчивает собрание исповедание веры, которое произносит один из сотрудников³⁴.

В Китае появляются своеобразные братства христиан-бизнесменов. Участники описывают их деятельность в своих интернет-блогах. На наш взгляд, собрания этих братств носят эзотерический характер. Встречи назначаются вечером и продолжаются ночью; в них участвуют только предприниматели-христиане; звучат пророчества о том, что христианство будет развиваться на Востоке; люди переживают религиозное обращение³⁵.

Помимо китайских христианских фирм, в Пекине, Шанхае и других крупных городах действуют корейские предприятия, владельцы которых исповедуют христианство. При этом они имеют сильное желание проповедовать. Порой именно для реализации миссионерской цели в Китае создаются заводы и компании. Корейские фирмы и предприятия дают возможность китайским рабочим сформировать прочные христианские группы в рабочее время.

Безусловно, верующие китайские бизнесмены составляют экономическую основу христианской церкви. Они способны решать финансовые проблемы своих церквей. Но вместе с тем феномен «христианин-бизнесмен» ставит перед китайской христианской общиной ряд вероучительных и социально-политических вопросов и проблем, которые требуют своевременного решения. В их числе находится вопрос о церковной собственности и богатстве. Существует проблема создания внутригосударственного церковного механизма взаимопомощи христиан и уменьшения вмешательства скрытой финансовой помощи извне.

Не претендуя на всесторонний анализ современного китайского христианства, в данной статье мы обозначили ряд специфических черт христианства, сформировавшихся под влиянием политических, социальных, экономических и культурных факторов современного общества КНР. Резюмируя вышесказанное, заметим, что христианство в Китае исповедуют представители разных социальных групп. Для сельских жителей вера имеет преимущественно иррациональные основания и преследует утилитарные цели. Христианские городские сообщества неоднородны в силу экономических, социальных и культурно-образовательных причин. Функционируют религиозные группы, состоящие из бывших крестьян и сочетающие признаки сельской и городской общин. Есть и христианские сообщества коренных горожан. Для них христианство значимо как универсальная система, удовлетворяющая духовные запросы. Представители китайской интеллигенции — студенты, аспиранты, преподаватели вузов заинтересованы в удовлетворении интеллектуальных и психологических запросов. Для них христианство связано с мультикультурализмом, с поиском ответов на мировоззренческие вопросы за пределами собственных философско-религиозных систем. Экономическую основу современных китайских христианских церквей составляют представители бизнеса, заинтересованные в корпоративном духе и христианских морально-нравственных принципах для своих предприятий. Их умонастроениям, духовным потребностям, образу жизни наиболее близко христианство протестантского толка.

-
1. Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература, 2002.
 2. Дацьшен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 64.

3. *Иванов П.* (священник). Из истории христианства в Китае. М.: ИВ РАН, 2005; *Поздняев Д.* (священник). Православие в Китае (1900–1997 гг.). М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1998.
4. *Дацзышен В.Г.* Христианство в Китае... С. 6.
5. По данным Синей книги 2010 г., опубликованной АОН Китая. В обобщенном виде информация представлена на разных русскоязычных интернет-порталах:
URL: http://www.religare.ru/2_79157.html; URL: <http://old.cnnews.tv/2010/09/14/china>;
URL: <http://www.sedmitza.ru/news/1470531.html> (дата обращения: 19.10.2016).
6. *Aikman D.* Jesus in Beijing: How Christianity Is Transforming China and Changing the Global Balance of Power. Washington: Regnery Publishing, 2003. P. 7–8.
7. *Тан Сяофэн.* Чжунго цзидуцзяо тянье каоча : [Полевые исследования христианства в Китае]. Пекин: Шэжуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 2014.
8. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
9. Там же.
10. *Ломанов А.В.* Указ. соч.
11. *Тан Сяофэн.* Указ. соч. С. 17–18.
12. Там же. С. 18–19.
13. Там же. С. 18.
14. Там же. С. 16.
15. *Yang F.* Lost in the Market, Saved at McDonald's: Conversion to Christianity in Urban China // Journal for the Scientific Study of Religion. 2005. № 44 (4). P. 423–441.
16. *Поздняев Д.* Православное сознание и китайский мир: от конфликта к диалогу. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41296.htm> (дата обращения: 14.01.2015).
17. *Yang F.* Why Christianity is Thriving in China Today. URL: <http://www.purdue.edu/crcs/itemMeetings/globalChinaForum/2010/YangFenggang/YangFenggang.html> (дата обращения: 20.08.2012).
18. *Дацзышен В.Г.* Христианство в Китае... С. 209.
19. *Тан Сяофэн.* Указ. соч. С. 9.
20. Там же. С. 9.
21. *Хуа Х.* Дасюэшен синьян цзидуцзяо чжуанкуан дяоча : [Исследование христианской веры студентов вузов]. URL: <http://www.pacilution.com/ShowArticle.asp?ArticleID=1598> (дата обращения: 20.12.2014).
22. Там же.
23. *Тан Сяофэн.* Указ. соч. С. 7–9.
24. Там же. С. 7–9.
25. *Хуа Х.* Указ. соч.
26. *Тан Сяофэн.* Указ. соч. С. 7–9.
27. *Ching J.* Chinese Religions. London, 1993.
28. *Yang F.* Op. cit. P. 425.
29. *Тан Сяофэн.* Указ. соч. С. 7–9.
30. Там же. С. 7–9.
31. *Вебер М.* Указ. соч.
32. *Тан Сяофэн.* Указ. соч. С. 9–13.
33. Там же. С. 9–13.
34. Там же. С. 9–13.
35. *Ван С.* Чжунго хуэй ши жэньшу цзуйдо дэ цзиду ту гоцзя ма? : [Китай будет страной с самым большим количеством христиан?]. URL: <http://www.wangshi.tv/index.php/blogdetail?pid=1544> (дата обращения: 14.01.2015).